

Е Цзыси открыл глаза, и его ослепил солнечный свет, пробивающийся сквозь окно. Раздраженно подняв руку, чтобы прикрыться, он снова закрыл глаза и попытался уснуть, но его биологические часы, слишком точные, не позволили ему дальше валяться в постели. Он с трудом приподнялся, покачиваясь.

Его рука нажала на что-то мягкое и длинное, что обвилось вокруг пальцев, дергая кожу головы. Опустив взгляд, он увидел рассыпанные по постели черные волосы и ярко-красное покрывало, почти ослепляющее своей насыщенностью.

Подняв глаза, он увидел, что все вокруг было красным: занавески, полог кровати, даже тонкая красная накидка поверх его нижней одежды. Красное дерево, столы и стулья...

Е Цзыси был в замешательстве. Он с силой моргнул, затем потер глаза. Неужели он все еще во сне?

Дрожащей рукой он сбросил покрывало и встал с кровати, обнаружив, что его черные волосы доходили до ягодиц, при этом они были настолько гладкими, что не спутались за ночь, лишь слегка покачивались, переливаясь волнами.

Он ухватил прядь и дернул ее. Боль была реальной.

Это... правда?

Босыми ногами он подошел к зеркалу в полный рост и уставился на свое отражение. В голове внезапно всплыли строки из книги: «Лидер демонического культа Е Цзыси, признанная первая красавица Поднебесной, любит красные одежды, обладает жестоким нравом, красив, как демон, и очаровывает людей, не осознавая этого».

Всего две фразы, но они точно описывали его нынешний облик.

Он понял, в кого превратился...

Эта внезапная мысль казалась невероятной и абсурдной, но в глубине души он знал, что это действительно он — тот самый человек, который почти свел его с ума...

Как заядлый домосед, который проводил время на различных сайтах и знал наизусть все клише о путешествиях во времени, Е Цзыси почти мгновенно принял свою новую реальность.

Он сжал губы, его лицо выражало мрачное недовольство. Он никогда не выигрывал в лотерею, всегда получал только «спасибо за покупку», и уж точно не был обласкан удачей. И вот теперь его настиг бог переселения душ?

Само путешествие не пугало — можно было воспринять это как захватывающую игру. Но превратиться в злодея, которого все возненавидят и который умрет страшной смертью, — это уже не так весело!

К тому же ему придется идти по пути самоуничтожения вместе со своими неумелыми союзниками, шаг за шагом приближаясь к своей гибели. Это было невыносимо!

Легендарная система?

Нет...

Золотой палец?

Нет...

Руководство?

Не существует...

Вспомнив сцену, где этого лидера культа окружили и уничтожили, он почувствовал, как по спине пробежал холодный пот. Он даже самозабвенно перечитывал этот эпизод, и теперь это преследовало его.

Е Цзыси почувствовал, как внутри него разгорается жар. Он повернулся и направился к красному столу в центре комнаты, чтобы выпить воды и обдумать свои действия. Но как только он взял в руку нефритовую чашку, она мгновенно разлетелась на куски, рассыпавшись в его ладони, словно кусок хрупкого тофу.

— Повелитель, вы проснулись?

Его глаза расширились, он смотрел на это, как на явление призрака. Прежде чем он успел рассмотреть свою руку, раздался стук в дверь. Мягкий, нежный женский голос, который сейчас звучал как предсмертный приговор, заставил его вздрогнуть.

Крупные капли пота скатывались по его лицу, контрастируя с красной одеждой, делая его бледным, как призрак. Е Цзыси с силой ущипнул себя за ладонь, заставляя себя успокоиться.

Он собрал осколки и смахнул их в угол стола, но это показалось слишком подозрительным, поэтому он просто сбросил их на пол.

Ну и что? Пусть думают, что он просто неловко уронил чашку...

— Мм...

Он тихо крикнул, давая понять, что можно войти. Дверь открылась, и вошла женщина, опустив голову, ее лицо было скрыто в тени, виден был только затылок со сложной прической.

Она слегка повернула голову, взглянув на осколки на полу. Е Цзыси напрягся, но она лишь содрогнулась, опустив голову еще ниже, и почтительно произнесла:

— Левый страж просит вас пройти. Сказал, что Сердечная сутра уже в главном зале, и велела мне сначала помочь вам умыться и переодеться.

Сердечная сутра?

Какая сутра?

Его мозг, уже и так перегруженный, с трудом начал работать. Он проклинал себя за то, что читал роман поверхностно, не запоминая деталей.

Когда он наконец вспомнил этот эпизод, ему стало совсем плохо.

Сердечная сутра? Это же смертный приговор!

Он даже почувствовал, как его шкала здоровья полыхает красным, и вот-вот начнет уменьшаться.

Служанка подошла, опустив глаза, не смея поднять взгляд ни на йоту, даже движения ее были осторожными, словно она боялась случайно коснуться этого капризного и брезгливого хозяина.

Е Цзыси воспользовался моментом, чтобы отчаянно вспомнить детали книги и память оригинала. В его голове мелькали обрывки образов и картин, но, к счастью, все они были связаны с людьми из демонического культа. По крайней мере, он мог узнать их в лицо.

Примерно через полчаса, закончив умываться и одеваться, он был вынужден последовать за служанкой. Но, странным образом, женщина шла быстро, почти спотыкаясь, несколько раз едва не падая, словно за ней гнался какой-то зверь.

Они прошли через темный и узкий коридор, и, открыв дверь, он оказался в просторном зале, заполненном людьми. Увидев его, все опустились на одно колено, крича:

— Приветствуем повелителя!

Их голоса были громкими, головы низко опущены, выражая полное почтение.

Е Цзыси замер, его лицо стало еще бледнее. Он с силой укусил губу, сделал несколько глубоких вдохов и с трудом сделал шаг вперед, едва не споткнувшись. Он даже услышал, как его кости скрипят от напряжения.

Наконец, он добрался до величественного трона, отчаянно вспоминая, как должен вести себя оригинал. Он резко откинулся назад, положив руки на подлокотники, приняв расслабленную и ленивую позу, хотя его спина была напряжена до боли.

— Встаньте.

Его тонкие губы едва шевельнулись, и только тогда люди осмелились подняться.

Слева от него стояла женщина с яркой внешностью, но холодным выражением лица. Ей было около двадцати двух лет, и, вероятно, это был Левый страж Ли Юэ.

Она сделала шаг вперед, опустилась на одно колено и подняла руки, держа старую книгу, на которой были начертаны несколько иероглифов, но из-за расстояния их нельзя было разобрать.

— Докладываю повелителю, Сердечная сутра семьи Янь, о которой вы просили, уже здесь. Прошу взглянуть.

Ли Юэ опустила голову, ее голос был ясным и спокойным, без намека на хвастовство, словно она просто сообщала о выполненном задании.

Служанка, которая вела его, спустилась по ступеням, взяла книгу и поднесла ее к Е Цзыси. Теперь он мог рассмотреть ее лучше.

Она была похожа на древние книги из исторических драм: на обложке вертикально были написаны четыре иероглифа, а внутри — строки мелкого почерка. Углы были слегка потрепаны, но в целом книга была в хорошем состоянии, видно, что ее часто читали, но берегли.

Он взял ее, пролистал пару страниц, затем усмехнулся и бросил на пол, как мусор, издав тихий вздох.

— Хм, настоящий мусор...

Неизвестно, говорил он о книге или о человеке, который ее принес.

Как только эти слова прозвучали, все, кто только что встал, снова опустились на колени, не смея дышать, боясь, что их обвинят в некомпетентности. Инструменты в Зале наказаний — это не то, что они хотели бы испытать.

Е Цзыси с силой впился ногтями в ладонь, острая боль помогла немного снять напряжение, вызванное недостатком кислорода.

Но на его лице появилась улыбка, яркая, но пугающая.

Он был бесконечно благодарен своему воображению. Месяцы снов, которые казались реальными, и его одержимость персонажем в книге позволили ему подражать оригиналу с точностью до семи-восьми из десяти. Даже он сам был поражен.

— Такой мусор осмелились поднести мне? Вы хотите испачкать мои глаза? Похоже, головы вам нужны не будут.

Его голос был полон презрения, без намека на гнев, но те, кто слушал, дрожали от страха, почти уткнувшись носами в пол.

<http://bllate.org/book/17706/1653933>